

творчасці Леаніда Шчамялёва, Рыгора Сітніцы і Вячаслава Паўлаўца ў 1980–1990-ыя гады з матэрыяламі, напісанымі ў 2010-я А. Сасноўскай, А. Мальчэўскай, М. Дуброўскай, В. Чайкоўскай і інш., выявілася, што, напрыклад, калі ў 1990-я графічныя аркушы Р. Сітніцы падаваліся як адкрыццё, фіксацыя традыцыйных з’яў і вобразаў, дынамізаваных нечаканымі ракурсамі, паэтызаваных натуральнымі арганічнымі колеравымі спалучэннямі, сённяшнім маладым арт-крытыкам прастора ягонай графікі бачыцца «спыненай, застылай, статычнай», творы называюцца «алоўкавымі фотаздымкамі» (В. Чайкоўская). Але менавіта В. Чайкоўская робіць унікальнае адкрыццё архетыповасці творчай індывідуальнасці мастака: «Белы ў Сітніцы ўраўнаважвае, белы – вагі».

Гэткім жа адкрыццём творчай індывідуальнасці Вячаслава Паўлаўца, якія не былі выяўлены ў 1990-я гады (тады акцэнт рабіўся на рамантызм, лірызм ягоных твораў), можна лічыць і зафіксаваныя ў ягонай творчасці сёння А. Сасноўскай такія вобразы-ключы як «акварэлі ягоныя – гэта самота, бездань самоты», «старая, адпаліраваная паверхня вялікіх камянёў з удзячнасцю паглынае, убірае мясячнае святло. І камні самі пачынаюць свяціцца».

Такім чынам, мы можам зрабіць выснову, што, апрача акрэсленых выдатным рускім даследчыкам Юрыем Боравым такіх асноўных задач мастацкай крытыкі, як уздзеянне на ўспрыманне свету мастаком, на фарміраванне яго самакантролю, а таксама поля грамадскага меркавання вакол мастацкага твора, працэсу ўспрымання твору гледачом, выхаванне густу, пострэцэптыўнай актыўнасці, сёння арт-крытыка можа быць інструментам выяўлення творчай індывідуальнасці мастака, пры гэтым, не толькі ў кантэксце канкрэтнага сённяшняга рэальнасці, але і ў кантэксце дэтэрмінаванай часам рэцэптыўнасці.

Роман Баканов

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

МЕДИЙНАЯ КРИТИКА В РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ: ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

25 сентября 2015 г. медийной (в частности телевизионной) критике в периодической печати бывшего СССР исполнилось 55 лет. Именно в этот день в 1960 г. главный редактор журнала «Новый мир» А. Твардовский подписал в печать октябрьский номер издания, содержащий статью В. Саппака «Телевидение, 1960: из первых наблюдений». В ней автор,

до этого времени работавший в качестве театрального критика, впервые рассказал о своих впечатлениях от просмотра телепередач с точки зрения обычного зрителя, без оглядки на идеологию, с точки зрения того, интересна передача или нет [3]. Представленные там факты и результаты авторских наблюдений впоследствии вошли в книгу «Телевидение и мы: четыре беседы» [4], изданную уже после кончины В. Саппака его близкими. Ее не только заметили в телевизионных редакциях, но и начали изучать во время профессиональной подготовки на факультетах и отделениях журналистики страны.

С тех пор указанная область журналистики постепенно прошла период становления в федеральной и местной печати. В настоящей работе под термином «медийная критика» мы понимаем данное А.П. Короченским определение: «Новое направление в отечественной журналистике, призванное помочь обществу в познании новых реалий и тенденций в деятельности СМИ. Она является одновременно и своеобразным способом рефлексии, самопознания современной печатной и электронной прессы, и общественным зеркалом, которое призвано отражать “блеск и нищету” средств массовой информации, оказавшихся в рыночной среде» [2]. Телевизионная критика – составная часть медиакритики. В российских общественно-политических газетах после двадцатилетнего перерыва телекритика появилась на рубеже 1980–1990-х гг. и вот уже много лет подряд знакомит аудиторию, главным образом, с наиболее заметными передачами, вышедшими в эфир на трех главных телеканалах страны («Первого канала», «России 1» и НТВ). Рецензирование телепередач в России – дело почти частное, но регулярное: сплошной мониторинг десяти наиболее тиражных федеральных общественно-политических газет показал, что только в 2014 г. там было опубликовано 526 материалов, содержащих оценку телепроектов, работ телеведущих или тенденций функционирования современного телевидения. А сколько осталось без нашего внимания текстов, выполненных в информационных жанрах, где освещалась жизнь телередакций!

Большое количество статей позволяет нам сделать промежуточный вывод о том, что в российских изданиях медиакритика – все еще эпизодическое явление. Ведь выступления телеобозревателей публикуются, как правило, один раз в неделю. Одна-две аналитических публикации за семь дней в условиях дальнейшего совершенствования мирового телевидения, – на наш взгляд, этого недостаточно. Как показал мониторинг печатной прессы РФ, в 1990-х гг. во всех рейтинговых федеральных изданиях публиковались развороты, а то и целые приложения, полностью посвященные телевидению. Там были как информационные, так и

аналитические выступления. Спустя десятилетие многие редакции приложения закрыли (исключение составляет «Литературная газета», где имеется целый содержащий анализ практики функционирования телевидения раздел), оставив лишь 200-строчные еженедельные колонки телевизионных критиков.

Таким образом, в настоящее время российскими телевизионными обозревателями накоплен значительный опыт осуществления критического анализа телепередач и работы журналистов. Однако мы можем констатировать, что уже несколько лет качество «разбора полетов» не улучшается. Во-первых, авторы все больше внимания уделяют пересказу содержания передач, не утруждая себя постижением идейно-художественных замыслов творческих коллективов. Часто действует такой принцип: из рецензируемой передачи выбирается несколько спорных (на взгляд критика) сюжетных мест, пересказ которых сопровождается оценочными комментариями автора. При этом аргументы в пользу своей точки зрения у обозревателей не всегда бывают логичными и убедительными. Формирование коммуникации телекритиков с аудиторией регулярно происходит через эмоции, а не посредством рационального. Вот пример осмысления новой версии сериала «Три мушкетера», показанного Первым каналом: «В “Трех мушкетерах” клеенные не только усы, бороды и кресты на мушкетерских плащах – здесь вообще все клеенное, от фальшивых улыбок до сюжетных поворотов. ... Если это называется бережным отношением к оригиналу, то, похоже, режиссер фильма Сергей Жигунов проник в какие-то секретные архивы, где хранится подлинный (а не тот, который всем известен) текст “Трех мушкетеров”...»

На неопытность, видимо, стоит списать не слишком внятно адаптированный для экрана классический сюжет, а также неумение выжать максимум из отличного актерского состава. Фортуна всегда была благосклонна к Жигунову-артисту, но от Жигунова-режиссера в данном случае удача отвернулась. А вдруг это рекомендация свыше – мол, если ты отличный актер и продюсер, так и делай то, что у тебя лучше всего получается?» [1] В первом абзаце цитаты есть попытка настроить читателей на рациональное осмысление содержания сериала, во втором – эмоции взяли верх над автором текста.

Во-вторых, большинство телекритиков субъективны как в выборе передач для анализа, так и в их оценках. Чем для зрителя важен тот или иной медиатекст, почему именно он был выбран для рецензирования, критики обосновывают редко. В таких изданиях, как «Новая газета» и «Литературная газета» при выборе передач для анализа критики, видимо, ориентируются на принадлежность их создателей и/или героев

к тому или иному политическому лагерю. Так, в «Литературной газете» за несколько лет мы не нашли ни одного положительного слова о представителях оппозиции действующей власти, в «Новой газете» – о ее сторонниках. Когда при анализе творческого произведения ведущее место занимает не осмысление авторских приемов подачи информации или применяемые средства художественной выразительности, а принадлежность создателя передачи или кого-то из ее гостей к политическому лагерю – на наш взгляд, это не профессиональный подход к делу.

В-третьих, медиакритиками до сих пор не сформированы единые критерии оценки телевизионных программ в зависимости, например, от их жанра. Они необходимы для открытости процедуры критического анализа и могут стать примером для обычных граждан в организации их работы по осуществлению самостоятельного рецензирования передач. Помимо этого, соблюдение общепринятых критериев оценки медийных проектов может стать значимым аргументом для критика в его разговорах с авторами программ или их коллегами. Периодически в изданиях можно прочесть негативные и даже жесткие высказывания журналистов в сторону критиков по причине субъективности их взгляда на творческую деятельность практиков.

Мы полагаем, что три указанных проблемы являются следствием того, что в России невозможно выучиться на медиакритика. Те полтора десятка человек, которые еженедельно пишут о проблемах телевидения в федеральных изданиях (в региональной печати медиакритики почти нет), являются самоучками, на практике постигающими допустимое и запретное при анализе передач. На наш взгляд, на факультетах и отделениях журналистики в России есть необходимость открытия отдельного профиля подготовки «Медийная (или телевизионная) критика». Сейчас студенты ведущих факультетов журналистики страны в рамках учебного плана осваивают медиакритику как отдельную дисциплину, но этого мало. Современным российским телекритикам пока нет замены, а ведь почти все они – не молодые люди. Новые кадры следует готовить, опираясь на лучшие публикации их российских и зарубежных коллег, а также осуществляя регулярную редакционную практику.

Литература

1. Гусятинский, А. Умнице-фортуне, ей-богу, не до нас / А. Гусятинский // Комсомольская правда. – 2014. – 9. – С. 18.
2. Короченский, А.П. «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка / А.П. Короченский. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.korochenskiy.ru/>

ронный ресурс]. – URL: <http://old.kpfu.ru/f13/rbaka-nov/index.php?id=5&idm=0&num=23>.

3. Саппак, В. Телевидение, 1960: из первых наблюдений // Новый мир. – 1960. – № 10. – С. 177–203.
4. Саппак, В.С. Телевидение и мы: четыре беседы / В.С. Саппак. – М.: Искусство, 1963. – 184 с.

Анастасия Бессараб

Классический приватный университет (Украина)

ЮБИЛЕЙ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ В СМИ

В 2014 г. Украина отмечала 200-летие со дня рождения известного украинского поэта Тараса Шевченко. Согласно Указу Президента Украины «О дополнительных мероприятиях по подготовке и празднованию 200-летия со дня рождения Тараса Шевченко» от 11 апреля 2012 г. № 257/2012, 2014 г. был объявлен Годом Тараса Шевченко. Президент поручил Кабинету Министров Украины обеспечить реализацию мероприятий как в Украине, так и за рубежом – в России, Казахстане, Литве, Польше и др., в частности: организовать и провести Шевченковский всеукраинский форум «Свою Украину любите!» и Шевченковский международный литературный конгресс; разработать и утвердить государственную целевую программу «Шевченковский дом»; создать проект «Шевченковские чтения»; завершить издание 12-томного собрания сочинений Тараса Шевченко и 6-томной «Шевченковской энциклопедии»; обеспечить издание «Кобзаря» на иностранных языках, альбома репродукций работ Тараса Шевченко, каталога возвращенных в Украину документов и материалов, связанных с жизнью и творчеством поэта; провести ремонтно-реставрационные работы в Национальном музее Тараса Шевченко и его киевских филиалах – Литературно-мемориальном доме-музее Т. Г. Шевченко и Мемориальном доме-музее Т.Г. Шевченко – оснастить их помещения современными средствами охраны и музейным оборудованием, создать интерактивные музейные экспозиции [2].

По предложению Украины в Календарь памятных дат ЮНЕСКО, к празднованию которых эта организация присоединится в 2014–2015 гг., включено 200-летие со дня рождения Тараса Шевченко [6].

Юбилей известного украинского поэта стал информационным поводом для привлечения внимания к Украине и ее проектам на между-